

Краткія свѣдѣнія о селѣ Верхне-Погромномъ (Царев. уѣз).

Село Верхне-Погромное расположено на лѣвомъ берегу р. Волги, въ одной верстѣ отъ р. Воложки въ неизменной мѣстности, въ 71 вер. отъ уѣзднаго и въ 443¹/₂ вер. отъ губернскаго городовъ. На востокъ отъ селенія находится небольшой рядъ кургановъ. Самый большой изъ нихъ (сажень въ 200 растоянія) носитъ названіе „Большаго“. Отсюда они начинаютъ постепенно уменьшаться и совершенно исчезаютъ приблизительно на полуверстѣ растоянія. Мѣстность, по которой прелегаютъ эти курганы, нѣсколько возвышается надъ общимъ уровнемъ почвы (кряжъ) и не имѣетъ никакого орошенія. Курганы идутъ въ юго-западномъ направленіи и по формѣ похожи на обыкновенныя возвышенія, за исключеніемъ „Большаго“, у котораго вершина скрыта, образуя внутри незначительное углубленіе.

Среди мѣстныхъ жителей существуетъ объ этихъ курганахъ преданіе. По разсказамъ, это бывшія поселенія „Мамаевъ“, т. е. мамайской орды. Насколько это достоверно — неизвѣстно. Внутри „Большаго“ кургана находили даже и въ настоящее время находить массу бирючей и камней. Раскопокъ въ специальномъ смыслѣ не производилось, а потому неизвѣстно, что кроется въ глубинѣ этихъ кургановъ. Подъ влияніемъ суевѣрнаго страха, крестьяне боятся углубляться далеко внутрь ихъ, такъ какъ по ихъ мнѣнію, эти курганы имѣютъ пустоту, что собственно и пугаетъ ихъ.

Гораздо больше въ томъ же отношеніи заслуживаетъ мѣстность, лежащая на юго-востокъ и въ недалекомъ разстояніи отъ села. Къ берегу Волги она представляетъ совершенно ровную плоскость, ежегодно заливаемую полыми водами, въ противоположную — она нѣсколько возвышается и имѣетъ здѣсь волнообразную поверхность. Въ юго-западномъ направленіи эта послѣдняя прорѣзывается небольшими ручейками, исключительно питающимися весенними водами, а потому она скоро высыхаетъ. Вся эта мѣстность имѣетъ песчаную почву съ значительнымъ ⁰/₁₀ глинны, и употребляется крестьянами исключительно подъ бакчи. При раскопкахъ здѣсь часто находили и находятъ человѣческія кости, мѣдные наконечники стрѣлъ и монеты. Говорятъ находили даже желѣзное оружіе (кинжалы), но уже въ испорченномъ видѣ; одинъ

изъ старожиловъ сообщалъ, что на днѣ „ерика“, разъ былъ найденъ остовъ лошади и вооруженнаго сѣдока. При этомъ кости были все въ томъ положеніи, въ какомъ застала смерть этого сѣдока. Тутъ же, а отчасти и въ низовой половинѣ, по берегамъ р. Воложки находили „промовыя стрѣлы“, которыя у крестьянъ носятъ названье „шутовыхъ перстовъ“. Говорятъ, они, какъ имѣющіе цѣлебное средство, и до сихъ поръ хранятся у мѣстныхъ знахарокъ и лекарей; этими „перстами“ прикалываютъ разнообразныя болѣзненные припухлости. Къ несчастію осмотрѣть эти предметы невозможно, такъ какъ знахарки относятся къ любопытствующимъ крайне недружелюбно и даже подозрительно.

Въ памяти старожиловъ хранится не мало разказовъ о находкахъ, нѣкоторыми счастливыми кладовъ. Эти разказы всегда имѣютъ связь съ нечистою силой, отличаются неопредѣленностью, а потому должны быть отнесены къ области мифа. Что касается находокъ отдѣльныхъ экземпляровъ монетъ, то здѣсь это рѣдкость. По формѣ своей онѣ представляютъ изъ себя неправильный овалъ, иногда съ значительнымъ ущербленіемъ сбоку. Неизвѣстно, настоящій ли это ихъ видъ, или же въ свое время, можетъ быть, онѣ были круглыя.

Село дѣлится на двѣ части: городокъ и колеманы. Жители той и другой части, какъ выходцы изъ двухъ разныхъ губерній, во многомъ отличаются между собой, и по образу жизни, и по физическимъ свойствамъ. Все они исключительно великоруссы и принадлежать къ разряду государственныхъ крестьянъ. О прошломъ въ памяти ихъ не сохранилось никакихъ воспоминаній. Жители городка считаютъ себя первыми поселенцами. Лѣтъ 11—13 тому назадъ, крестьяне праздновали 100 лѣтнюю годовщину своему селу, слѣдовательно, поселеніе произошло къ концу 1770 года, къ началу 80 годовъ. Колеманы населились позднее лѣтъ на 20 или 25, и считаются выходцами изъ Рязанской губерніи.

Главныя занятія тѣхъ и другихъ составляютъ — земледѣліе, скотоводство; занимаютъ многіе также и рыбной ловлей и отхожими промыслами — ходкой. Подъ именемъ „ходки“ разумѣется извозничанье. Оно производится на быкахъ, лошадяхъ, а большею частію на верблюдахъ. Притягивающимъ центромъ

служить обыкновенно Астрахань; въ зимнее время оттуда везуть запасъ рыбы до Царицына. Весной и въ началѣ лѣта направляются въ глубь Малороссіи до Новочеркасска и Харькова; перевозятъ обыкновенно ярмарочный товаръ, вследствие чего въ зимнее время жителей въ селѣ остается только одна треть, а остальные — или въ ходкѣ или же живутъ въ займищѣ со своимъ скотомъ. Займище отъ села въ 30—40 верстахъ, и тамъ они и исправляютъ свои духовныя требы въ близъ лежащихъ селахъ, какъ-то: въ селѣ Верхне-Ахтубинскомъ, на Рынкѣ, Саратовской губ., Царицынскаго уѣзда, и въ самомъ Царицынѣ.

Жителей въ селѣ насчитывается въ настоящее время до 3514 душъ обоого пола. Въ прежнее время всѣ безъ исключенія были православные, но лѣтъ 35—40 тому назадъ нѣсколько семей отпали отъ православія, которыхъ постепенно возрасло до 97 душъ обоого пола; всѣ они іудействующей секты.

Въ настоящее время, благодаря о. миссіонера священника Василия Шапошнікова, случается совращенія въ расколъ нѣтъ, хотя сектанты и пропагандируютъ, но безуспѣшно: православные ихъ уже не слушаютъ и имъ не вѣрятъ.

Не лишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь о весьма памятномъ для жителей села Верхне-Погромнаго событіи, совершившемся 9 октября минувшаго 1890 г. Въ этотъ день было совершено торжественное присоединеніе, небывалое прежде въ семъ селеніи, изъ молоканской секты субботниковъ къ православно-каѳолической церкви чрезъ таинство св. крещенія дѣвицы Анны Андреевой Дюковой, имѣющей 16½ лѣтъ отъ рожденія. О своемъ рѣшительномъ намѣреніи оставить молоканство и присоединиться къ православію дѣвица Анна Андреева Дюкова заявила 8-го ч. октября въ пріѣздъ епархіальнаго миссіонера. До сего же времени она скрывала свое тайное намѣреніе, боясь мести со стороны родителей. По собственному ея разсказу сомнѣніе въ правдивости молоканскаго ученія зародилось у нея съ давнихъ поръ, а затѣмъ по мѣрѣ возраста сомнѣніе усиливалось все болѣе и болѣе, и всякій разъ какъ только она собиралась заявить о своемъ намѣреніи принять православную вѣру, такъ являлись товарки и своими увѣщаніями, просьбами и клятвами колебали ея рѣши-

мость, а тутъ еще страхъ мести отъ родителей не давалъ ей покоя день и ночь. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. Наконецъ въ скоромъ времени представился случай къ ея рѣшительному обращенію въ лоно православно-каѳолической церкви. Родители пожелали выдать ее въ замужество за молокана-субботника. Тяжело было исполнять ей желаніе родителей, а потому она рѣшилась заявить о своемъ намѣреніи гласно лицамъ постороннимъ. Для испытанія въ истинномъ раскаяніи она была приглашена въ домъ мѣстнаго священника въ присутствіи епархіальнаго миссіонера. Когда предложенъ былъ ей вопросъ о томъ, „желаетъ ли она принять православную вѣру и отстать навсегда отъ молоканства“? она заплакала и чистосердечно рассказала, что она живетъ подъ гнетомъ родителей и что желаніе у нея быть православной появилось съ давнихъ поръ, но высказывать она опасалась, не желая навлекать на себя гнѣвъ родителей; теперь же, видя намѣреніе родителей выдать ее противъ воли въ замужество за молокана, рѣшилась объявить объ этомъ гласно. Послѣ такого раскаянія ей было объявлено о миссіонеромъ, что на другой день 9 числа она будетъ присоединена къ православной церкви чрезъ св. таинство крещенія и что съ той поры благодать Божія снизойдетъ на нее и будетъ помогать ей во всѣхъ трудныхъ минутахъ жизни. Пока продолжался этотъ разговоръ съ дѣвицею Анною Андреевой Дюковой, молokane, вооружившись кольями, приступили къ квартирѣ мѣстнаго священника и наступательно требовали выдать имъ духовную ихъ дочь дѣвицу Анну Дюкову и только благодаря увѣщанію о миссіонера и приходу мѣстнаго урядника неразумная толпа успокоилась и удалилась въ свои дома. Наступило 9 октября. Въ 12 часовъ дня ударъ въ большой колоколъ извѣстилъ всѣхъ жителей села Верхне-Погромнаго о торжественной минутѣ присоединенія молоканки къ истинной православно-каѳолической церкви. Народу собралось очень много, такъ что въ храмъ не доставало мѣста и многіе стояли въ оградѣ, ожидая торжественной минуты присоединенія. О миссіонеръ предъ самымъ крещеніемъ произнесъ поученіе, въ которомъ объяснилъ сущность св. таинства крещенія и его необходимость для каждаго, поступающаго въ лоно

православно-католической церкви. Затѣмъ кротко и неспѣшно совершилъ Богомъ учрежденное св. таинство. Все это при торжественной обстановкѣ сильно подѣйствовало на сердца предстоящихъ, такъ что слезы умиленія замѣтны были у присоединяемой и у православныхъ. По разсказамъ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, во время крещенія дѣвицы Анны Дюковой присутствовала одна молоканка, которая при выходѣ изъ церкви сказала: „ахъ какъ хорошо, еслибы и мнѣ пришлось такъ, а впрочемъ, пожалуй и будетъ“! Совершивъ таинство св. крещенія съ нарѣченіемъ имени Анна, празднуемомъ св. церковію 22 октября, о. миссіонеръ сказалъ воззваніе, въ которомъ просилъ присутствующихъ пожертвовать на нужды новообращенной. Тотчасъ на этотъ предметъ было набрано 7½ рублей, которые и отданы на сохраненіе воспріемницѣ, жонѣ мѣстнаго діакона, куда и отведена была на время и новообращенная.

Благодареніе Господу за дарованную намъ силу въ дѣлѣ духовнаго возрожденія; дай Богъ, чтобы такіе случаи повторялись чаще среди православныхъ, населенныхъ сектантами!

Свящ. Григорій *Гвоздевъ* и діаконъ *Алипій Архангельскій*.

О введеніи преподаванія татарскаго и калмыцкаго языковъ въ Астраханской духовной семинаріи.

Продолженіе (см. № 5).

Вопросъ о введеніи преподаванія въ Астраханской семинаріи калмыцкаго языка возбужденъ былъ еще въ 1832 году. Исполнявшій въ то время должность Оберъ-Прокурора Св. Синода, членъ комисіи духовныхъ училищъ, тайный совѣтникъ Степанъ Дмитріевичъ Печаевъ, въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 24 декабря 1832 года, писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Кочующій на степяхъ Саратовской и Астраханской губерній калмыцкій народъ—многочисленный, остроумный и остающійся до сего времени во мракѣ прежняго идолопоклонства, заслуживаетъ попеченій Правительства о просвѣщеніи его евангельскимъ ученіемъ“. А затѣмъ, указавъ на нѣкоторыя, впрочемъ, поца только временныя мѣры, для будущаго онъ пред-